

После новогоднего ужина дети высыпали во двор с фейерверками, и больше всех, конечно, веселился Чжоу Жуйси — самый заводной из всех, он приставал к Ли Гуанбиню, упрашивая запустить самые большие, самые широкие огни. Ли Гуанбинь заставил их хором крикнуть «С Новым годом!», поджёг фитиль, и с оглушительным «бум!» тёмное небо мгновенно расцвело разноцветными искрами, которые отражались в лицах, окрашивая их в пёстрые, живые цвета.

Хэ Ян загадал про себя желание — чтобы ребёнок родился благополучно. Сидя во дворе, похрустывая снедью и наблюдая за их вознёй, он вдруг остро почувствовал: вот оно — тепло, уют, дом. В морозном воздухе пахло порохом и счастьем, детский смех разлетался по всему двору, и впервые за долгое время в душе затеплилась надежда, что жизнь, кажется, налаживается. Растроганный, он выложил в соцсеть свою фотографию и подписал: «С Новым годом!»

После Праздника фонарей Ли Гуанбинь лично повёз Хэ Яна в Юньчэн, а директриса поехала с ними — надо было помочь с обустройством.

Юньчэн называли «городом разноцветных облаков» — за его невероятные краски, за бескрайнее высокое небо, за облака, которые плыли, клубились, переливались, и никакими словами нельзя было передать ту таинственную, первозданную красоту, что царила на этом плато. Ветер, цветы, снег, луна — всё здесь было настоящим, живым, и название «рай на земле» он носил по праву.

Именно поэтому Хэ Ян выбрал этот город — ещё в школе, читая о нём в книгах, он мечтал когда-нибудь увидеть эти края своими глазами. А теперь к тому же здесь было привольно, климат мягкий, виды завораживали, да и жизнь недорогая — идеальное место, чтобы пожить спокойно.

Хэ Ян заранее, через интернет, подыскал подходящее жильё и заключил с хозяйкой договор аренды на три года. Из Цзяннани до Юньчэна ехали почти четыре часа, и когда они наконец добрались до города Эрхай, припарковались, выгрузили вещи и вместе с уже поджидавшей их хозяйкой направились к дому.

Хозяйкой оказалась пожилая женщина лет шестидесяти, по имени Не Чжома — коренная местная жительница. Муж её умер, сын и дочь работали за границей. В старости, когда рядом никого, особенно остро чувствуешь одиночество, и Не Чжома, тоскуя по живому общению, решила сдавать комнаты в своём доме.

Дом, где поселился Хэ Ян, был частью её собственной усадьбы — небольшой виллы у самого моря, в три этажа. Хозяйка жила на первом, Хэ Ян — на втором, третий пока пустовал.

Они вошли в калитку, миновали дворик, утопающий в цветах, прошли по дорожке, выложенной галькой, и оказались в гостиной. Комнат было около сотни квадратов, всё в современном европейском стиле — светлом и уютном, с таким простором, что хотелось дышать полной грудью.

А за домом — море. Вдалеке оно казалось неподвижным, гладким, как зеркало, и таким зелёным, словно перед тобой не вода, а огромный, безупречный кусок тёмного нефрита. Хэ Ян замер у окна, вглядываясь в эту бескрайнюю гладь, и впервые за долгое время ему показалось, что он действительно сможет здесь отдохнуть — от всего, что осталось там, в прошлой жизни.

Второй этаж был точной копией первого — та же планировка, тот же стиль. Ли Гуанбинь затащил вещи Хэ Яна наверх, наскоро сходил в уборную и уже собирался было предложить помощь, но Хэ Ян, оглядев комнату, довольно кивнул.

Жильё ему очень понравилось, да и цена оказалась смешной для такого места: восемьсот юаней в месяц плюс коммуналка — от силы тысяча с небольшим.

У него были кое-какие сбережения, которых должно было хватить до самых родов и ещё на год после, чтобы прокормить малыша.

Хозяйка, женщина радушная и хлебосольная, наготовила целый стол местных угощений и пригласила гостей отужинать.

С директрисой они сошлись на удивление быстро — видно, возраст давал о себе знать, и две пожилые женщины, найдя общие темы, увлечённо болтали, не замечая времени.

Ли Гуанбиня ждали дома неотложные дела, да и в приюте без директрисы было не обойтись. На следующий день после обеда, надавав Хэ Яну кучу наставлений, они тронулись в обратный путь.

Директрису больше всего беспокоило, что, когда живот станет совсем большим, Хэ Яну будет трудно управляться одному. Она твёрдо пообещала: как только срок подойдёт к восьмому месяцу, она приедет и будет за ним ухаживать. Хэ Ян отнекивался, говорил, что справится сам, но на душе от её обещания стало тепло — так тепло, как бывает только в детстве, когда мать укрывает одеялом перед сном.

Хозяйка, женщина проникательная, сразу заметила, что Хэ Ян беременен. Конечно, мужчина с животом — зрелище непривычное, но Не Чжома была в курсе современных веяний: читала в интернете о подобных случаях, знала, что такое бывает. Поэтому ничего странного для неё в этом не было.

Разговор зашёл о беременности, и она напрямую спросила, сколько уже месяцев. Услышав в ответ «шесть», она понимающе кивнула.

— Рожать дома будешь или в больнице? — поинтересовалась она.

— В больнице, — ответил Хэ Ян. — Завтра же схожу, посмотрю, что там и как.

— А отец? — спросила она осторожно, словно боялась задеть болезную тему.

— Мы развелись.

— Он не знает?

— Не нужно.

Она помолчала, окинула его внимательным взглядом и сказала уже совсем другим тоном — тёплым, почти материнским:

— Ну, раз уж ты здесь, запомни: сейчас тебе надо следить за питанием, нельзя есть что попало. Я вижу, опыта у тебя мало. Я сама двоих родила, так что если что непонятно — спрашивай, не стесняйся.

— Спасибо, — ответил Хэ Ян, и в голосе его была такая искренняя благодарность, что хозяйка только рукой махнула — мол, не за что.

Он и представить не мог, насколько доброй окажется эта женщина. Она заботилась о нём, кормила, опекала, как родного.

Только много позже, прожив здесь какое-то время, Хэ Ян узнал её историю. Оказалось, её собственные дети умерли маленькими от тяжёлой болезни; потом она вышла замуж во второй раз, и у мужа уже были двое детей — их она вырастила как своих, не жалея сил. А потом муж сорвался с третьего этажа, ремонтируя чей-то дом, и разбился насмерть, оставив ей только этот дом. Дети выросли, уехали учиться за границу — да там и остались.

Так и живёт она одна-одинёшенька в этом доме, коротая свой век в одиночестве. Когда муж умер, никакого наследства после него не осталось — одни долги; деньги на учёбу детям пришлось занимать, и Не Чжома, не жалуясь, несколько лет вкалывала, чтобы расплатиться. Дети выучились, нашли работу, устроились, а потом и дом этот отремонтировали — для неё.

Нельзя сказать, что они были неблагодарными — просто отношения с годами стали холодными, чужими. Они женились, рожали детей, но ни разу не сообщили ей: ни свадеб она не видела, ни внуков. Не Чжома давно уже смирилась — что поделаешь, жизнь, — и когда болела, лечилась сама, ходила в местную амбулаторию.

— Человек в старости боится одиночества, — говорила она Хэ Яну. — Хорошо, когда рядом есть ребёнок. Это счастье.

От автора:

Дорогие читатели! Сегодня, наконец, роман «После развода я стала любимицей магната» официально выходит в свет!

Я бесконечно благодарна всем вам, кто сопровождал и поддерживал эту историю на всём её пути. Честно говоря, меня это очень тронуло. Ваша поддержка даёт мне огромный стимул продолжать писать.

Как автор веб-романа, я искренне рада, что моя история, написанная с таким трудом, нашла у вас отклик и теперь может быть опубликована.

Мы уже дошли до этого момента, и, как вы видите, впереди нас ждёт «погоня подонка за женой». Говорят, что «немного помучить жену — весело, а вот погоня превратится в сущий ад». Могу приоткрыть завесу тайны: дальше этот подонок будет любить свою жену до умопомрачения, и его прозовут «безумцем, обожающим жену». А их сынок — тоже невероятно милый и забавный персонаж.

Побочная пара тоже очень милая, я напишу о них в эпилоге. Те, кому нравятся такие истории, могут продолжать следить за мной!

Спасибо всем! Буду обновлять ежедневно и не подведу вас.

И ещё раз — огромное спасибо!

<http://bllate.org/book/16098/1572349>